

Центр.

На дорогу сюда Цзянь Цяо потратил тридцать юаней.

Выйдя из транспорта, он достал маленький блокнот и записал расстояние.

Система не выдержала:

[Что ты делаешь?]

— Считаю, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Проверяю, смогу ли потом ходить пешком и экономить на проезде.

Система:

[...]

Кто бы мог подумать, что после такого утра — когда уровень его безопасности стремительно падал и почти приближался к критической отметке — этот человек всерьёз будет рассчитывать, как сэкономить на транспорте?

Убрав блокнот, Цзянь Цяо направился к зданию студенческого совета.

В прошлый раз человек на приёме даже не захотел толком с ним разговаривать.

Но сегодня всё было иначе.

У входа его уже ждал сотрудник в безупречной форме.

Почтительно склонив голову, он сказал:

— Вы записаны к председателю? Мне поручено проводить вас наверх.

Цзянь Цяо кивнул:

— Благодарю.

Они прошли внутрь.

И только теперь Цзянь Цяо впервые поднялся выше первого этажа.

Первый этаж уже казался роскошным. Но второй оказался совсем иного уровня.

Пол — гладкий, сияющий — был выложен новейшими квантовыми панелями; шаги по нему не издавали ни звука.

По стенам струились золотистые линии света — мягкие, текучие, словно живые.

Воздух внутри был прохладным и чистым, с едва уловимым прозрачным ароматом.

На втором этаже тоже работали студенты в форме.

Их было много.

Но вокруг стояла почти абсолютная тишина — слышались лишь приглушённые голоса

переговоров.

Лишь поднявшись на третий этаж, сопровождающий остановился.

Теперь даже он смотрел на Цзянь Цяо иначе.

Во взгляде читалось скрытое любопытство — будто он всё пытался понять, почему именно этого человека председатель согласился принять лично.

— Мы пришли, — произнёс он.

Дверь кабинета была открыта.

Цзянь Цяо посмотрел внутрь.

Помещение оказалось просторным и безупречно упорядоченным.

В глубине стоял длинный рабочий стол, над которым светились десятки голографических экранов.

За столом сидел мужчина.

Золотая оправа очков холодно блеснула в свете панелей.

Его форма сидела идеально — дорогая, строгая, подчёркивающая фигуру, но при этом от него исходила не роскошь, а власть.

Сдержанная.

Тяжёлая.

Та, которую невозможно не почувствовать.

Цзянь Цяо постучал по дверному косяку.

— Здравствуйте, я пришёл.

Хэ Хэн отложил документ в сторону.

Он лишь поднял глаза.

Этого оказалось достаточно.

Провожаящий тут же понял намёк, молча развернулся и ушёл, оставляя их наедине.

Цзянь Цяо мягко сказал:

— Я уже подал заявление. Вы, должно быть, сверились с двумя другими жильцами. Я получил их согласие... Значит, всё одобрено?

На длинных пальцах Хэ Хэна было серебряное кольцо, обвивающееся вокруг пальца в форме змеи.

Под холодным белым светом оно казалось ледяным.

Кончиком пальца он слегка постукивал по столу — привычный жест во время размышлений.

В кабинете повисла тишина.

Несколько секунд.

Но для Цзянь Цяо они были словно приговор — как ожидание решения о жизни и смерти.

Наконец взгляд Хэ Хэна оторвался от документов и остановился на нём.

Его голос прозвучал спокойно и холодно:

— Я ознакомился с документами. Поздравляю, студент Цзянь Цяо. Вы соответствуете условиям заселения в «Облачный замок». Буду рад в течение долгого времени делить с вами кров.

Цзянь Цяо не услышал в его безупречно вежливом голосе ни капли радости.

Хэ Хэн с любопытством посмотрел на него:

— Могу я узнать... как именно вам удалось убедить тех двоих согласиться?

Цзянь Цяо ответил честно:

— Обычным разговором. Вы, вероятно, хорошо знаете моё происхождение и положение. У меня нет способности завоёвывать расположение людей или как-то их подкупать. Просто господин Цзян и господин Гу оказались добрыми людьми и не стали мной пренебрегать.

Хэ Хэн едва не рассмеялся.

Если кто-то другой ещё мог бы в это поверить, то только не он.

Цзян Сяофэй — человек, который всегда смотрит на всех свысока; значения слова «доброжелательность» он, вероятно, даже не знал.

А Гу Цзюньхэн был настолько высокомерен, словно в целом мире не было никого, кто заслуживал бы его внимания.

— Вот как... — произнёс Хэ Хэн и поправил очки.

Он поднялся из-за стола.

Медленно подошёл.

Остановился прямо перед Цзянь Цяо.

Голос его оставался безупречно мягким и учтивым:

— Что ж, вы правы. В Имперской академии всегда царили единство и дружелюбие. И они действительно весьма... дружелюбные люди. Я с нетерпением жду нашего совместного проживания.

— Спасибо, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Я тоже рад.

Хэ Хэн улыбался так тепло, словно заботливый старший товарищ.

Он раскрыл ладонь:

— Это пропуск в замок. Можете переехать в любое время.

Цзянь Цяо протянул руку.

Когда их пальцы соприкоснулись, он почувствовал только одно — ледяной холод.

Настолько сильный, что почти пробирал до костей.

Он невольно поднял взгляд — и встретился с глазами Хэ Хэна.

Золотые вертикальные зрачки.

Холодные.

Как взгляд хищника, уже выбравшего добычу.

Цзянь Цяо не обладал ментальной силой, поэтому ничего не видел.

Но если бы видел, то заметил бы, как огромный духовный змей медленно обвивается вокруг его запястья.

Он этого не видел.

Лишь чувствовал странный холод от прикосновения.

Но внутри всё равно вспыхнул древний инстинкт — как у маленького зверька перед опасностью.

Он быстро забрал золотой жетон и убрал руку.

— Спасибо.

Хэ Хэн посмотрел на него.

И вдруг уголки его губ медленно изогнулись в улыбке.

Черты лица — безупречно красивые.

Когда он улыбался, казалось, будто от него исходит весеннее тепло.

Он был совершенен почти до нереальности.

Словно принц.

И тихо произнёс:

— Не за что. Теперь мы соседи. Не нужно формальностей... Увидимся вечером.

Улыбка была мягкой.

Но от неё почему-то пробежали мурашки по спине.

Цзянь Цяо кивнул:

— Хорошо. Тогда я пошёл.

Он развернулся и ушёл.

Когда его шаги стихли в коридоре, в кабинет вошёл заместитель председателя студсовета.

Он подошёл к Хэ Хэну.

Они вместе смотрели вслед удаляющейся фигуре Цзянь Цяо...

Пока тот окончательно не исчез за поворотом.

Только тогда улыбка на лице Хэ Хэна медленно исчезла.

В глазах остался холод.

Он тихо произнёс:

— Интересно.

Заместитель сказал:

— Он вообще никак не отреагировал на вашего духовного зверя... А ведь во всей Имперской академии совсем немного людей способны спокойно приблизиться к нему и сохранять спокойствие.

Чем выше уровень ментальной силы, тем сильнее давление на тех, кто слабее.

Люди более низкого ранга, оказавшись рядом, порой испытывали сильную стрессовую реакцию — боль, удушье, панику.

Для них обладатели высшей ментальной силы были существами подавляющими по своей природе.

Лишь равные по уровню могли спокойно сосуществовать рядом друг с другом.

Именно поэтому на протяжении многих лет в «Облачном замке» могли жить только обладатели золотого пятизвёздочного уровня — достаточно сильные, чтобы выдерживать присутствие друг друга.

Хэ Хэн спокойно ответил:

— У него нет ментальной силы. Я уже проверял.

Он взял из рук заместителя чистый платок.

Неторопливо вытер пальцы той руки, которой только что касался Цзянь Цяо.

Будто стирал след прикосновения.

И только потом равнодушно произнёс:

— Но телосложение у него действительно... необычное.

Заместитель не смог понять, что именно тот имеет в виду.

Хэ Хэн всегда скрывал эмоции.

На его лице почти никогда ничего нельзя было прочитать.

Никто не знал, о чём он думает на самом деле.

Поэтому заместитель осторожно спросил:

— Значит... за ним стоит понаблюдать?

На этот раз Хэ Хэн неожиданно надолго замолчал.

Через мгновение он опустил взгляд.

Посмотрел на своего духовного зверя — тёмно-зелёного змея, чья чешуя отливала холодным металлическим блеском.

У Хэ Хэна была болезненная чистоплотность.

И его духовный зверь унаследовал то же самое.

Обычно он терпеть не мог прикосновения посторонних.

Никогда не позволял никому приближаться.

Сегодня Хэ Хэн лишь хотел проверить, действительно ли у Цзянь Цяо нет силы.

Но он совсем не ожидал... что змей по собственной воле обовьётся вокруг его запястья.

За все эти годы подобного ещё ни разу не происходило.

А ведь духовный зверь — это отражение внутреннего мира своего хозяина.

Он... понравился змею?

Как такое возможно.

Хэ Хэн молча положил платок в сторону.

Так небрежно, словно выбрасывал мусор.

И ровным голосом сказал заместителю:

— Просто никчёмная особенность организма. Не стоит тратить на это время.

Заместитель заметно расслабился.

И всё же спросил:

— Тогда... почему вы всё-таки выдали ему пропуск? С его происхождением... вы позволите ему жить в замке?

— Я действую по уставу, — спокойно ответил Хэ Хэн.

Он вернулся к столу и сел.

Его взгляд снова упал на документы перед ним.

На верхнем листе была фотография Цзянь Цяо.

Хэ Хэн тихо усмехнулся:

— К тому же... если он хочет поселиться в замке, всё будет не так просто. Сегодня в академию возвращается тот бешеный пёс. Полагаю, к этому моменту он уже получил уведомление о новом соседе.

У заместителя екнуло сердце.

Он почти сразу понял, о ком речь.

— Вы... говорите о нём?

Даже голос у него стал тише.

— Его характер... ужасен. В замке осталась свободная комната только рядом с ним? Если внезапно подселить нового соседа...

Он запнулся.

Затем всё же выдавил:

— ...Это не закончится чьей-нибудь смертью?

Центральная площадь.

Цзянь Цяо только вышел из здания студсовета, как система у него в голове снова взвизгнула:

[Уровень безопасности опять упал! Что происходит?! Ты же получил пропуск!]

На площади было людно.

Мимо проходили студенты.

То и дело кто-то бросал на него взгляды — явные или украдкой.

Цзянь Цяо спросил:

— Сколько сейчас?

[Девять процентов.] — ответила система необычно серьёзным тоном. — [Если упадёт ниже пяти... ты умрёшь.]

Цзянь Цяо опустил взгляд на пропуск в своей руке и спокойно спросил:

— Ты можешь определить, от кого исходит угроза?

[Нет.] — призналась система. — [Я ещё не обновлена, у меня нет такой функции. Но теперь, когда ты выполнил задание, разблокировалась часть сюжетной информации. Я могу рассказать тебе немного об опасных персонажах из оригинальной истории.]

Она помолчала и продолжила:

[Один из них — Хэ Хэн. Он избранник судьбы. Очень опасный человек. Безжалостный и расчётливый. С виду мягкий и благородный, но методы у него... очень тёмные.]

Цзянь Цяо ответил:

— Это можно было понять и без подсказок.

Система возмущённо продолжила:

[Я ещё нашла информацию о втором главном герое. Он совсем другой. Если Хэ Хэн хотя бы внешне вежлив, то этот действует открыто — жестоко и грубо. Он наследник маршала Федерации Семи округов, поклонник силы и считает, что любые проблемы решаются насилием. По слухам, характер у него ужасный. Он особенно ненавидит слабых. И весьма вероятно, что именно он станет твоим соседом в «Облачном замке». Тебе обязательно нужно избегать контакта с ним...]

Система не успела договорить.

Неизвестно откуда появились несколько студентов в форме.

Они подошли быстро и молча, замыкая кольцо вокруг Цзянь Цяо.

Впереди стоял парень с ярко-жёлтыми волосами.

Он преградил дорогу и с усмешкой сказал:

— Эй, кое-кто хочет тебя увидеть. Пойдёшь с нами.

Цзянь Цяо остановился.

Окинул взглядом нескольких явно недружелюбно настроенных студентов.

Спокойно поправил очки.

А затем мысленно сказал системе:

«Похоже, тот, о ком ты говорила, уже прибыл.»

Он посмотрел на окруживших его людей.

«Теперь ясно, почему уровень безопасности снова упал.»

И чуть прищурился.

«Избежать встречи, похоже, не получится. Значит... увидимся.»